

Красноусольские чудеса

> Удивительным образом сплачивают обстоятельства, побудившие отправиться за сотни километров к святым местам

ТО АВГУСТОВСКОЕ УТРО выдалось на удивление холодным, пасмурным. На удивление – потому что этому дню предшествовали теплые солнечные дни. Промелькнувшую было мысль вернуться домой отвергла сразу: если природа хмурится, нужно просто улыбнуться ей.

В автобусе было холодно. Через два часа салон наполнился дружным шорохом: все вынимали из дорожных сумок пледы. Согрелись не только от теплых вещей, но и от разговоров, что, зачем и почему свело нас вместе. Так или иначе, паломником каждый из нас стал волею судьбы.

Удивительным образом сплачивают обстоятельства, побудившие отправиться за сотни километров к святым местам. Тринадцать человек разного возраста, с разной судьбой, в едином порыве. Дружба группы незнакомых людей становилась крепче с каждой остановкой на отдых: разминали ноги в поисках лесных ягод, угощали друг друга домашними пирогами.

Живописные полотна Башкирии кисти невидимого Создателя будрили свежестью красок на протяжении всего восьмичасового пути.

Чужих здесь не бывает

После изнурительного бездорожья в несколько десятков километров и поворота с трассы на Уфу в сторону Гафурийского района единственным желанием был сон. Нашим пристанищем стал женский монастырь Табынской иконы Божией Матери на берегу Усолки. На другом раскинулся санаторий «Красноусольский». Здесь, в долине реки Усолка, опоясанной лесным массивом Уральских гор, выходят на поверхность минеральные родники типа Ессентуков, Краинки, Мацесты.

В монастыре нас, уставших путников, в небольшой, но уютной трапезной с искренней заботой отогрели и накормили. Традиционно паломники жертвуют продукты – крупу, масло, овощи, чтобы монастырская кухня приветлила следующую группу паломников. Поэтому монастырь – место, где путнику никогда не откажут в краюшке хлеба. Мы пожертвовали монастырской кухне продукты, купленные в Бедорецке.

У входа в монастырь оставили вещи, даже

не сомневаясь в их сохранности: чужих здесь не бывает. До пяти часов нам нужно было поспеть к вечерней службе, а пока решили, несмотря на холодный промозглый ветер, окунуться в священную купель. Вода в Соленых Ключах беловатого цвета, чрезвычайно солона и не замерзает даже при самой низкой температуре.

Трижды окунуться с головой с крестным знаменем в насыщенную солью воду оказалось делом непростым. Словно проверяя на стойкость, вода выталкивала, сопротивляясь моему желанию. Из купели выходили с просветленными, радостными лицами. Наверное, это и есть снисхождение божией благодати.

Прозрачная, словно маслянистая Усолка в самом глубоком месте была мне по колено. С бидончиками и прочей посудой по речушке ходили десятки приезжих, собирая с ее дна черные островки целебной иловой грязи.

Каждый из десятков источников уникален. Та вода, что очень соленая, помогает при ангине и простудных заболеваниях; менее соленая, без сероводорода, облегчает боли желудочно-кишечного тракта. «Глицериновый источник» наречен так за свойство мгновенно, на глазах, освежать кожу. Окунув в него замерзшие руки, через пару минут я почувствовала мягкость и гладкость кожи на ладонях.

Щедрая природа наделила целебными свойствами каждую каплю воды в Красноусолье. Верующие говорят, что вода во всех источниках – это слезы Богородицы. Природа здесь богата на чудеса, которые берут свое начало с явления Божией Матери.

Предание

Впервые Табынская икона Божией Матери явила себя либо во второй половине XVI, либо в первой половине XVII веков. Предание гласит, что дьякон Вознесенского мужского монастыря, идя на Малиновую гору, услышал женский голос, доносившийся из пещеры: «Приди и смотри!» Монах решил, что это дьявольское прельщение. На следующий день к

нему вновь воззвали, и он увидел сияющую на камне икону.

Во второй половине XVIII века Богоматерь явила свой лик на том же камне. Три пастуха-язычника пасли скот у Соленых Ключей и увидели икону. Как только топор иноверцев коснулся святого лика, они ослепли. Один из них вернулся к образу, покался и прозрел. Он подвел своих товарищей к роднику, и они, каясь в содеянном, умывали глаза соленой водой и прозрели. С тех пор вода в источнике стала считаться святой.

Во времена гражданской войны Вознесенский монастырь был razорен, соляной завод – единственный источник пропитания иноков – сожжен, а икона Табынской Божией Матери таинственным образом исчезла. После ее исчезновения советская власть начала бороться с почитанием места, где она

явилась. Взорвали часовню на берегу реки и устроили санаторий для раненых. Только купаться в чудотворных источниках они не могли: купальни ки-

шили змеями. Не осталось огромного – три метра на три – камня, из-под которого бил источник: большевики разорубили его, грот закопали. Потом пещеру вовсе взорвали, не посчитавшись даже с тем, что в годы войны Гафурийский район Башкирии выжил за счет солевых источников.

Православные молились на Малиновой горе, прикрепив список иконы к березе. Тогда березу спилили. Христиане решили устанавливать икону на пенек. Но и пенек сожгли и обнесли колючей проволокой. Сейчас на этом месте часовня, а на столбике для колючей проволоки установлена копия чудотворной иконы. Само место верующие нарекли Березкой.

Сегодня местонахождение покровительницы Уральского края неизвестно. Но, быть может, это ее именуют в Париже «Черной Марией»? Ведь Табынская икона – единственная из известных образов, где лик Богородицы темен.

Пещера

Подойдя к гроту, поразились десяткам мерцающих в глубине огоньков, освещающих свод

пещерки. Сотни оплывших свечей за многие годы восковыми слезами покрыли словно янтарем ее стены. Я шептала камню и представляла, как мои слова вместе с мольбами тысяч паломников соленый ветер, подхватывая пламя зажженных свечей, уносит в глубину пещеры. Из уст в уста паломники передают легенду о том, что после чтения акафиста из недр начинает бить ключ.

У пещерки есть свой Хранитель – седобородый старик, имени которого не знает никто, но тот, кто бывал здесь не раз, знает его в лицо. Нет, не юродивый, но самозабвенно преданный святыне.

Печально, но факт: приезжие не отдают должного уважения святому месту. У входа в пещерку прочла надпись, обращенную к туристам, с просьбой не заходить в святое место в купальных костюмах...

После службы и вечерней трапезы наш путь лежал в поселок Красноусольский в нескольких километрах от монастыря. Здесь мы остановились на ночлег в монастырском скиту. Сон, охраняемый десятками образов, был крепким и умиротворяющим.

Ночью прошел дождь, намочив развешенные нами на улице вещи. Но никто не огорчился, посчитав слезы с неба добрым знаком. И верно: туманная мгла рассеялась к обеду, и солнечные лучи заиграли на церковной маковке, осветив золотым светом все вокруг. Заискрилась вода в Усолке, маня в свои студеные объятия.

Выстояв утреннюю службу, перешла по мосту на другой берег. Роскошный уголок природы, санаторий «Красноусольский» – город в миниатюре. Помимо парковых зон и корпусов для отдыхающих, здесь множество двухэтажных домов с лавочками у подъездов, магазинчики, есть досуговый центр с кафе и рестораном. Здесь же завод по розливу минеральной воды «Красноусольская» непосредственно из подземных родников.

Набрав воды, соленой и пресной, умывшись на дорогу водой из купели, отправились домой. Башкирская земля, приветившая в первый день суровым ветром и хмурыми облаками, проводила тепло, щедро обогрев лучами августовского солнца ☀

ТАТЬЯНА КУЗИНА

> Верующие говорят, что вода во всех источниках Красноусолья – это слезы Богородицы